

Новая Стратегия национальной безопасности России: преемственность и развитие

Марк НЕЙМАРК

Утверждённая СНБ-2021 [1] по своей структуре стала более чётко выстроенной и в концептуальном плане продуманно профилированной.

Появились новые проблемно-тематические блоки, оценочные позиции и приоритетные акценты.

Степень обновления СНБ-2021 наглядно проявляется в сравнении с предыдущими документами национальной безопасности России.

От концепции – к стратегии

Первая концептуальная модель национальной безопасности России зеркально отражала сложнейшие объективные условия 90-х годов, в которых она разрабатывалась: кризис государственной субъектно-

сти, системно-формационная трансформация государственного строя, глубочайший социально-экономический кризис, ускоренное наложение и смешение противоречивых внутренних и внешних событийных ря-

НЕЙМАРК Марк Афроимович – доктор исторических наук, профессор кафедры политологии и политической философии Дипломатической академии МИД России. *SPIN-код:* 2491-0280, *E-mail:* mark.neimark@mail.ru

Ключевые слова: Россия, национальная безопасность, геополитика, стратегическая стабильность, СНБ-21.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Президент России. 2021. 2 июля // URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/QZw6hSk5z9gWq0plD1ZzmR5cER0g5tZC.pdf>

дов и, как следствие – кризис адаптации к беспрецедентным изменениям внутри страны и на международной арене, вызванным распадом СССР. Тем, кто был причастен к разработке первого профильного документа, приходилось действовать в оценочных категориях видимого и возможного, мнимого и реального, ориентироваться на самый сложный выбор: увеличение желательного и уменьшение нежелательного.

Концептуальное преодоление кризиса адаптации России к кардинально изменившимся внутриполитическим и внешнеполитическим условиям началось через поиск опорных скреп новой модели внутри- и внешнеполитической жизнедеятельности государства и, конечно же, обеспечения его национальной безопасности. Самое трудное было переосмыслить прежние подходы и в кратчайшие сроки выработать саму методологию формирования концептуальных основ национальной безопасности государства, которая позволила бы вести поиски взаимосвязанных ответов на вопросы, имеющие для него стратегическое значение^{*}.

Принятие Концепции национальной безопасности России (КНБ) в 1997 г. (с последующими изменениями в редакции 2000 г.) фактически положило начало новому этапу в аналитической проработке осново-

полагающих доктринально-установочных документов страны. Переосмысливались многие ошибочные выводы и положения первой Концепции внешней политики (1993 г.), оптимистично ориентировавшей прежде всего на одностороннюю стратегическую конвергенцию России с Западом, в основе которой лежал американоцентризм. К моменту утверждения КНБ-97/2000, когда доминирование США стало глобально наступательным, цена геополитических издержек такой установки в условиях резко ослабившегося государственного потенциала России оказывалась чрезвычайно высокой. Это обстоятельство было учтено в документе в максимально возможной для того времени степени. Но не полностью.

Исходную политико-методологическую особенность первой Концепции национальной безопасности России 1997 г. определял подход, согласно которому она рассматривалась всего лишь как совокупность официальных взглядов на цели и государственную стратегию в области обеспечения безопасности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз политического, экономического, социального, военного, техногенного, экологического, информационного и иного характера. Причём, как оговаривалось, «с учётом имеющихся ресурсов и возможностей» [2].

² Указ Президента Российской Федерации от 17 декабря 1997 г. № 1300. «Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации» // Президент России. 1997. 17 декабря // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/11782>

^{*} Научное сообщество активно участвовало в разработке основ концепции национальной безопасности России в новых политических и социально-экономических условиях. Это нашло отражение, в частности, в работе «Концепция национальной безопасности России в 1995 году» (АО «РАУ-Корпорация». М.: ИИА «Обозреватель», 1995, хотя многие важные и рациональные предложения не нашли своё отражение в принятой концепции 1993 г.

В документе давалась обобщённая критическая оценка внешнеполитической обстановки, фиксировались рецидивы попыток создания структуры международных отношений, основанной на односторонних, в том числе военно-силовых решениях ключевых проблем мировой политики. Резким контрастом с эйфорией начала 90-х годов стал вывод о растущем стремлении западных стран к ослаблению позиций России в политической, экономической и военной областях*. Неприемлемая для России перспектива расширения НАТО на Восток стала рассматриваться как угроза её национальной безопасности.

Отдельные изъяны и недоработки КНБ-97, объективно неизбежные в тот период, были устранены в обновлённой редакции этого документа, принятого в 2000 г. Внесёнными изменениями и дополнениями, по сути, подводилась определённая черта под результатами развития тенденций и контртенденций тяжелейшей эпохи 90-х годов (именно эпохи, а не очередного десятилетия), спрессованной в исторически кратчайший период распада огромной страны и формирования новой российской государственности.

Новой политико-методологической вводной явился пересмотр базового положения Концепции национальной безопасности, которая

вместо совокупности стала системой взглядов на обеспечение безопасности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз во всех сферах жизнедеятельности. Замена всего лишь одного слова означала многозначную попытку придать системный характер полноценной отработке столь важного для страны программного документа.

Переломным этапом в развитии национальной безопасности страны стал 2009 г., когда была укрупнена доктринальная конструкция прежнего документа, переформатированного в Стратегию национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года [3].

Исходным посылом, предопределившим перспективную направленность СНБ-2009, стала политико-методологическая формула: «Безопасность через развитие». В документе дана новая оценка внутренних и внешних угроз национальной безопасности и стратегических рисков, оказывающих сдерживающее влияние на устойчивое развитие государства.

Объективно назревший пересмотр параметров национальной безопасности стал возможным также в результате преодоления последствий системного политического и социально-экономического кризиса: страна устояла под напором национализма, сепаратизма

³ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года // Президент России. 2009. 13 мая // URL: <http://kremlin.ru/supplement/424>

* Нельзя не согласиться с оценочной позицией А. Арбатова, который в опровержение распространённой точки зрения доказывал, со ссылкой на опыт российских реформ 90-х годов, что стать намного слабее в военном плане вовсе не обязательно означает сделаться сильнее в экономическом отношении. «Со своей стороны США, всячески поощряя реформы в России, снижение её военной мощи и соглашения по разоружению, с удивительной беспардонностью на каждом шагу демонстрируют, что слабых в этом мире не уважают и с ними не считаются» (Арбатов А. Безопасность: российский выбор. М.: ЭПИцентр, 1999. С. 91).

и международного терроризма, предотвратила дискредитацию конституционного строя, сохранила суверенитет и территориальную целостность, восстановила возможности по наращиванию своей конкурентоспособности и отстаиванию национальных интересов.

Эта концептуальная новация стала базовым императивом национальной безопасности. На уровень государственных практико-политических решений был выведен алгоритм действий, связанных с необходимостью обеспечить координируемое усиление всех компонентов экономики, социальной сферы, внешней политики и национальной безопасности для модернизационного и инновационного рывка страны.

Это означало, что только их системная целостность образует полноценную основу стратегии динамичного развития России с учётом долгосрочных интересов её национальной безопасности. Пришло понимание, что выделение, зачастую спонтанное, одной из этих сфер в качестве приоритетной, её реформирование, даже разумное, без комплексной, стратегически продуманной увязки с другими, как это показывает жизненная практика, мало что даёт. Более того, отсутствие сбалансированной сопряжённости указанных ключевых компонентов было одновременно и следствием и причиной опасного для национальной безопасности страны явления. Ведомственная разобщённость и обособленность, разрозненность действий нередко приводили к тому,

что столь необходимые стыковочные сопряжения отдельных компонентов обеспечивались скорее формально, в силу существующих регламентов административного согласования, а в концептуальном плане фактически ничем не гарантировались.

Впервые в формате прогнозных оценочных выкладок был сделан ряд обобщающих выводов геополитического характера, методологически, логически и содержательно-политически увязанных между собой системными представлениями о перспективах мирополитического развития.

В укрупнённом доктринальном формате системный подход к проблемным узлам российской и мировой политики чётко обозначился в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утверждённой Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. [4]. Она определялась как базовый документ стратегического планирования, уточняющий национальные интересы и стратегические национальные приоритеты России.

Впервые разработка СНБ-2015 чётко регламентировалась положениями Закона об «Основах стратегического планирования», принятого годом раньше. Этот документ определял параметры и сроки – 6 лет – обновления Стратегии национальной безопасности России.

Всё то новое, что появилось в СНБ-2015, стало возможным прежде всего потому, что страна доказала способность к обеспечению су-

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Президент России. 2015. 31 декабря // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40391>

веренитета, независимости, государственной и территориальной целостности. И – что особенно важно – проявила способность к сохранению и укреплению своего потенциала в условиях нестабильности мировой экономики и применения ограничительных экономических мер, введенных западными странами против России.

Новые угрозы национальной безопасности, имеющие комплексный взаимосвязанный характер, анализировались в документе в контексте глубоких геополитических изменений и формирования новой полицентричной модели мироустройства, которое сопровождается ростом глобальной и региональной нестабильности.

Среди особых угроз национальной безопасности России акцентированно выделяется наращивание силового потенциала НАТО и наделение её глобальными функциями, реализуемыми в нарушение норм международного права, активизация военной деятельности стран блока, дальнейшее расширение альянса, приближение его военной инфраструктуры к российским границам.

В комплексной увязке с этими угрозами рассматривались возможности поддержания глобальной и региональной стабильности, которые резко снижаются при размещении в Европе, Азиатско-Тихоокеанском регионе и на Ближнем Востоке компонентов системы противоракетной обороны США. Этот фактор приобретает стратегическое измерение в условиях практической реализации концепции «глобального удара», развёртывания стратегических неядерных систем высокоточного

оружия, а также в случае размещения оружия в космосе.

Императивно ставился вопрос о необходимости учёта изменений характера современных войн и вооружённых конфликтов, выработки повышенных требований к перспективным формированиям и новым средствам вооружённой борьбы. Отсюда – задача своевременного обновления и поддержания на достаточном уровне военно-технического потенциала России.

Впервые в доктринальном документе национальной безопасности в комплексной увязке обобщалась практика свержения легитимных политических режимов, провоцирование внутрисоварственных конфликтов, подпитка очагов напряжённости на Ближнем и Среднем Востоке, в Африке, Южной Азии, на Корейском полуострове, где появляются новые горячие точки, расширяются зоны, не контролируемые властями каких-либо государств. Всё это создаёт питательную среду для распространения международного терроризма, межнациональной розни, религиозной вражды, иных проявлений экстремизма.

Приоритетное внимание в СНБ-2015 уделено событиям на Украине, интернационализации украинского кризиса, оценочно-аналитическому осмыслению которого посвящён отдельный проблемный блок. Анализ фокусировался прежде всего на позиции Запада, рассматриваемой с точки зрения противодействия интеграционным процессам и создания очагов напряжённости в Евразийском регионе, что негативно сказывается на реализации российских национальных интересов.

С учётом особенностей подхода к региональной безопасности в СНБ-2015 прослеживалось развитие миграционного кризиса в Европе. Активизация миграционных потоков из стран Африки и Ближнего Востока в Европу показала несостоятельность системы безопасности в Евро-Атлантическом регионе, построенной на основе НАТО и Евросоюза.

Сравнительный анализ СНБ-2009 и СНБ-2015, проведённый эксперта-

ми Дипломатической академии МИД России, выявил увеличение с 7 до 10 утверждённых показателей обеспечения национальной безопасности [5]. В результате отчётливо проявился высокий уровень концептуальной проработки проблематики национальной безопасности России, её аналитическая продвинутость в сравнении с предыдущими версиями, политическая сбалансированность тезисов и положений и их логическая в целом выстроенность.

Рубежное перераспределение приоритетов

Сама жизнь вносит неизбежную редакторскую правку в российскую Стратегию национальной безопасности. Её обновление осуществляется с сохранением её базовых слагаемых и с доктринальной сбалансированностью. Аналитическая корректировка, внесение новых оценочных акцентов исходно коррелируются с Концепцией внешней политики, Военной доктриной, Доктриной информационной безопасности, другими основополагающими документами Российской Федерации, которые образуют их системную целостность, обеспечиваемую скрепой государственных стратегических интересов.

Документ во многом по-новому оценивает ключевые характеристики стремительно меняющейся ситуации в мире, уточняя приоритеты национальной безопасности России с учётом её возрастающей ответственности за формирование основ нового мирового порядка.

Чётко обозначен серьёзнейший инновационный посыл к расширению и обогащению ресурсного потенциала всех звеньев национальной безопасности страны, не только органически связанной с внутренней политикой, но и императивно призванной самым активным образом «работать» на неё в интересах общества. Пересматриваются столь привычные, устоявшиеся представления о национальной безопасности и международных отношениях как эксклюзивно элитарных, герметично закрытых, социально капсулированных сферах, где раньше не было места для гражданского общества.

В преамбуле документа зафиксированы два важнейших взаимосвязанных положения:

– во-первых, укрепление суверенной государственности России как страны, способной проводить самостоятельную внешнюю и внутреннюю политику, эффективно проти-

⁵ Аникин В. И., Сурма И. В. Новые подходы к обеспечению национальной безопасности России // Россия и современный мир / отв. ред. М. А. Неймарк. М.: Канон+, 2016. С. 27–28.

востоять попыткам внешнего давления;

– во-вторых, высший императив – соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, повышение благосостояния народа, защита достоинства граждан России.

Актуализирован и сущностно адаптирован к трансформационным изменениям в глобальном пространстве раздел «Россия в современном мире: тенденции и возможности». Его исходный оценочный фокус определяется тем, что увеличение количества центров мирового экономического и политического развития, укрепление позиций новых глобальных и региональных стран-лидеров приводит к изменению структуры мирового порядка, формированию новой архитектуры, а также новых правил и принципов мироустройства. В документе анализируются первопричины нарастающей геополитической напряжённости:

– стремление стран Запада сохранить свою гегемонию;

– кризис современных моделей и инструментов экономического развития;

– усиление диспропорций в развитии государств;

– повышение уровня социально-го неравенства;

– стремление транснациональных корпораций ограничить роль государств.

Это сопровождается обострением внутривнутриполитических проблем, усилением межгосударственных противоречий, ослаблением влияния международных институтов и снижением эффективности системы глобальной безопасности.

Адаптационно взвешенной и ответственной, учитывающей новые риски и опасные тенденции в развитии мирополитических процессов, является оценочная позиция по отношению к росту геополитической нестабильности и конфликтности, усилению межгосударственных противоречий, которые сопровождаются повышением угрозы использования военной силы. Продолжающийся демонтаж системы договоров и соглашений ведёт не только к общему нарастанию напряжённости в мире, но и обострению военно-политической обстановки вблизи российских границ. С принципиальной прямоотой заявлено, что действия «некоторых стран» (они хорошо известны) направлены на инспирирование в странах СНГ дезинтеграционных процессов в целях разрушения связей России с её традиционными союзниками.

Необходимо подчеркнуть, что эта объективная оценочная позиция принципиально отличается от ошибочных и внутренне противоречивых положений первой Концепции внешней политики России (1993 г.), касающихся стратегической линии ведущих стран Запада на постсоветском пространстве. В ней утверждалось, что эти страны заинтересованы в обеспечении стабильности на постсоветском геополитическом пространстве и «признают роль России и её политики в поддержании такой стабильности, более того – сознают необходимость укрепления этой роли». И хотя это не исключает их стремления к получению собственных выгод, прежде всего в экономическом плане, «однако определённая общность долгосрочных ин-

тересов оставляет российской внешней политике достаточное поле для маневра».

Чрезмерно оптимистичной выглядела оценка расширения отношений с укреплением позиций третьих государств (т. е. опять же прежде всего западных) с бывшими союзными республиками, которое может содействовать их экономическому развитию, что само по себе создаёт ощутимые плюсы для России в силу сохраняющейся взаимозависимости между производственными комплексами. И не иначе как парадоксальным можно назвать заключительное положение о том, что за счёт потенциала партнёрства с ведущими западными демократическими странами Россия будет активно противодействовать любым попыткам наращивания военно-политического присутствия третьих государств (т. е. им самим же?! – *Авт.*) в сопредельных с Россией странах [6].

Такое обращение (в рамках сравнительного анализа) к истокам формирования концептуальной базы международной деятельности России, учёт недооценённых или, наоборот, переоценённых факторов чрезвычайно важны для понимания пройденного страной большого пути, отмеченного значимыми вехами её концептуально-аналитической и геополитической зрелости, которая находит адекватное отражение в актуализации и оптимизации российской стра-

тегии национальной безопасности.

Впервые на уровень документообразующего положения выведено понятие морального лидерства в создании привлекательной идейной основы будущего мироустройства.

Речь идёт о кризисе западной либеральной модели, в условиях которого по-прежнему подтверждается стратегическая претензия США на исключительную, мессианскую роль в мире, причём на геополитической избранности США настаивает само руководство Штатов. Кардинальное изменение глобальной международной ситуации отнюдь не ослабило давнее стремление США американизировать системообразующие функции регулирования структурных характеристик, форм и параметров нового мирового порядка. И это при том, что в Глобальном прогнозе Национального совета по разведке США чётко указано, что «к 2030 году ни одна страна, будь то США, Китай или любая другая, не сможет выступать в роли гегемона» [7].

На фоне кризиса либеральной модели мироустройства болезненное тяготение объединённого Запада во главе с США к «красным линиям» в отношениях с Россией обращивается, как отмечается в документе, попытками целенаправленного размывания традиционных ценностей, искажения мировой истории, пересмотра взглядов на роль и место России в ней, инфор-

⁶ Концепция внешней политики Российской Федерации // Дипломатический вестник. Январь 1993. Специальный выпуск.

⁷ Глобальные тенденции 2030: альтернативные миры. Публикация Национального совета по разведке США. NIC2012-001. 2012. С. 8 // URL: <https://intelros.ru/reports/16901-doklad-nacionalnogo-soveta-po-razvedke-national-intelligence-council-globalnye-tendencii-2030-alternativnye-miry.html>

мационными кампаниями, направленными на формирование враждебного образа России. Вводится новое для национальной безопасности России понятие «недружественные страны», которые пытаются использовать имеющиеся в ней социально-экономические проблемы для разрушения её внутреннего единства, инспирирования и радикализации протестного движения, поддержки маргинальных групп и раскола российского общества. Делается акцент на применение не прямых методов, направленных на провоцирование долговременной нестабильности внутри России.

Обращает на себя внимание тот факт, что в условиях реализации целенаправленной политики по сдерживанию России среди основных факторов, определяющих её положение и роль в мире в долгосрочной перспективе, в СНБ-2021 первоочередно выделяется «*высокое качество человеческого потенциала*», способность обеспечить технологическое лидерство и перевод экономики на новую технологическую основу.

Качественно обновлён раздел о *национальных интересах Российской Федерации и стратегических национальных приоритетах*, который отличается краткостью формулировок и весомой значимостью каждого положения.

На первом месте – «сбережение народа России, развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан». И только потом следует положение о защите конституционного строя, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности страны, укреплении её обороны. Новизну этого

раздела подтверждает идущая вслед органичная переключка с первой установкой: «поддержание гражданского мира и согласия в стране, укрепление законности, искоренение коррупции, защита граждан и всех форм собственности от противоправных посягательств, развитие механизмов взаимодействия государства и гражданского общества».

Эти установки конкретизируются в новом обширном разделе, название которого говорит само за себя: «Сбережение народа России и развитие человеческого потенциала».

Содержательное наполнение раздела определяет исходная констатация: российские духовно-нравственные идеалы и культурно-исторические ценности, талант народа – главное достояние России, – лежат в основе государственности и являются фундаментом для дальнейшего развития страны.

По сравнению с предыдущей редакцией Стратегии национальной безопасности в значительной степени переработан раздел о *государственной и общественной безопасности*, в котором на первый план вынесена установка на усиление роли государства «как гаранта безопасности личности и прав собственности», «прав и свобод человека и гражданина».

На принципиально новую основу поставлена проблема усиления борьбы с коррупцией и нецелевым использованием бюджетных средств, которая увязывается с императивной необходимостью проведения «не подверженной влиянию групповых и родственных интересов кадровой политики страны в орга-

нах публичной власти и организациях с государственным участием». В документ внесено важное положение о совершенствовании системы общественного контроля и механизмов участия граждан и организаций в обеспечении государственной и общественной безопасности.

Отдельный пункт посвящён поддержке общественно значимых инициатив, развитию взаимодействия институтов гражданского общества и населения с органами публичной власти в решении вопросов, которые могут вызвать рост социальной напряжённости.

Общественно значимые нововведения касаются *предупреждения и пресечения преступлений коррупционной направленности*, нецелевого использования и хищения бюджетных средств – особенно при реализации национальных проектов и выполнении оборонного заказа, а также возмещения ущерба, причинённого такими преступлениями, и повышения ответственности за их совершение.

В этой связи появилась принципиально новая установка, выделенная в отдельный пункт – совершенствование института ответственности должностных лиц за действия (бездействие), повлёкшие за собой неэффективное использование бюджетных средств и недостижение общественно значимых результатов национального развития.

И ещё одна новая установка, стратегическую важность которой трудно переоценить – *обеспечение защиты населения от опасных инфекционных заболеваний*, способных вызвать чрезвычайную ситуацию в области санитарно-эпидемиологического благополучия

населения. Здесь налицо ответная и ответственная реакция на последствия коронавирусной пандемии.

Впервые в СНБ-2021 в отдельный концептуально структурированный блок выделен целостный раздел, посвящённый *информационной безопасности*. Его включение в документ вызвано появлением новых «инфогенных» угроз, стремительным развитием информационно-коммуникационных технологий, расширением их использования для вмешательства во внутренние дела государств и подрыва их суверенитета. Отмечается увеличение компьютерных атак на российские информационные ресурсы, причём большая их часть осуществляется с зарубежных территорий.

Особо подчёркивается, что инициативы России в области обеспечения международной информационной безопасности встречают противодействие со стороны иностранных государств, стремящихся доминировать в глобальном информационном пространстве.

Повышенное внимание уделено стремлению транснациональных корпораций закрепить своё монопольное положение в Интернете и контролировать все информационные ресурсы, что сопровождается введением цензуры и блокировкой альтернативных интернет-платформ. И – что главное – по политическим причинам пользователям Интернета навязывается искажённый взгляд на исторические факты и события в России и мире. Акцентируется внимание на том, что использование в России иностранных информационных технологий и телекоммуникационного оборудования повышает уязвимость россий-

ских информресурсов, в том числе объекты критической информационной инфраструктуры России, к воздействию из-за рубежа.

Целевая установка на обеспечение информационной безопасности включает в себя прежде всего:

- формирование безопасной среды оборота достоверной информации, повышение защищённости профильной инфраструктуры России и устойчивости её функционирования;

- развитие системы прогнозирования, выявления и предупреждения угроз информационной безопасности страны, определение их источников;

- предотвращение деструктивного информационно-технологического воздействия на российские информационные ресурсы, прежде всего на объекты критической информационной инфраструктуры.

В целостный концептуальный блок впервые объединены наиболее важные вопросы защиты *традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти*. Это обусловлено тем, что трансформационные процессы в мире затрагивают не только межгосударственные отношения, но и общечеловеческие ценности. В документе отмечается, что традиционные духовно-нравственные и культурно-исторические ценности подвергаются активным нападкам со стороны США и их союзников, а также ТНК, иностранных неправительственных, религиозных, экстремистских и террористических организаций.

Участились попытки фальсификации российской и мировой истории, искажения исторической прав-

ды и уничтожения исторической памяти народа. Вывод однозначен: всё это наряду с проявлениями «вестернизации» культуры усиливает угрозу для России утратить свой культурный суверенитет. Разработан и актуализирован комплекс мер, направленных на активное противодействие этим деструктивным попыткам.

Отныне в отдельный раздел сгруппирована *экономическая проблематика национальной безопасности страны*. Исходная точка её аналитического осмысления – мировая экономика переживает период глубокой рецессии, для которой характерно усиление неустойчивости международной финансовой системы, растущий разрыв между реальной и виртуальной экономикой. Неопределённость перспектив мировой экономики повышается в связи с ослаблением системы регулирования международных экономических отношений, политизацией вопросов экономического сотрудничества, применением в одностороннем порядке санкций и ростом протекционизма.

По-новому, с перспективно-стратегической точки зрения, оценивается *возрастание реальной значимости человеческого потенциала и экологии* в условиях структурной перестройки мировой экономики, связанной с изменением технологического фундамента её развития. Приоритетной становится реализация масштабных инвестиционных и инновационных программ и проектов, способствующих консолидации научно-технического, производственного и ресурсного потенциала России. Первостепенное значение придаётся:

- укреплению финансовой системы страны и её суверенитета;

- развитию национальной инфраструктуры финансовых рынков, в том числе платёжной, преодоление зависимости в этой сфере от третьих стран;

- расширению практики расчётов с иностранными партнёрами в национальных валютах и – впервые в столь императивной постановке – сокращению использования доллара США при осуществлении внешнеэкономической деятельности.

Адаптационной новизной отличается ключевая установка на *повышение эффективности государственной макроэкономической политики за счёт развития системы стратегического планирования, внедрения риск-ориентированного подхода с учётом потенциальных внешних и внутренних вызовов и угроз экономической безопасности России.*

Повышенное внимание в СНБ-21 уделено *проблемам экологической безопасности.*

В условиях увеличения антропогенной нагрузки на окружающую среду и ухудшения её состояния, развитие «зелёной и низкоуглеродной экономики становится главным вопросом в международной повестке дня». Отмечается возрастающая конкуренция за доступ к природным ресурсам, которая стала одним из факторов усиления международной напряжённости и возникновения конфликтов между государствами.

Качественно новым дополнением СНБ-2021 стало выделение в отдельный специализированный раздел наиболее актуальных и востребованных в современных условиях ре-

шений в области *научно-технологического развития.*

Лидерство в развитии науки и технологий рассматривается как один из ключевых факторов повышения конкурентоспособности и обеспечения национальной безопасности. Акцентируется внимание на появлении новых технологий, которые способствуют созданию образцов вооружения, военной и специальной техники, систем обеспечения безопасности, обладающих ранее недостижимыми характеристиками.

Пожалуй, впервые в столь ответственном документе поставлена задача довести уровень расходов России на развитие науки и технологий до уровня расходов на такие цели государств, занимающих лидирующие позиции в этой сфере.

Новизну подхода России к *комплексу вопросов, относящихся к стратегической стабильности и взаимовыгодному сотрудничеству,* – заключительному разделу документа – наглядно характеризует жёсткое предупреждение: в случае совершения иностранными государствами недружественных действий, представляющих угрозу суверенитету и территориальной целостности нашей страны, в том числе связанных с применением политических и экономических санкций либо использованием информационно-коммуникационных технологий, Россия считает правоммерным принять симметричные и асимметричные меры для пресечения подобных недружественных действий, а также для предотвращения их повторения в будущем. При этом специально оговаривается, что Россия «сохра-

няет приверженность использованию политических средств, прежде всего механизмов дипломатии

и миротворчества, при урегулировании международных и внутригосударственных конфликтов».

Таковы базовые параметры и особенности обновления и адаптационной оптимизации программно-установочных положений СНБ-21 в условиях турбулентного развития мирополитических процессов и нарастающей неопределённости в мировой политике. Большой плюс разработчикам документа надо поставить за то, что в нём учтены отдельные критические замечания и конструктивные рекомендации и предложения, высказанные в адрес предыдущей редакции Стратегии.

Оценивая СНБ-2021, правомерно констатировать появление нового концептуального качества столь важного стратегического документа России. В нём синтезированы все те изменения в мировой политике и международных отношениях, которые прямо или опосредованно затрагивают национально-государственные интересы страны. Обновление Стратегии национальной безопасности России явилось адекватной аналитической реакцией на обострение кризиса в отношениях коллективного Запада и России, многие проявления которого имеют все признаки долгосрочно-системного. Точно определены новые вызовы и угрозы для России, а также возможности и перспективы эффективного противодействия им.

Библиография • References

Аникин В. И., Сурма И. В. Новые подходы к обеспечению национальной безопасности России // Россия и современный мир / отв. ред. М. А. Неймарк. М.: Канон+, 2016. С. 9–28.

[Anikin V. I., Surma I. V. Novye podhody k obespecheniyu nacional'noj bezopasnosti Rossii // Rossiya i sovremennyy mir / отв. red. M. A. Nejmark. M.: Kanon+, 2016. S. 9–28]

Арбатов А. Безопасность: российский выбор. М.: ЭПИцентр, 1999. – 524 с.

[Arbatov A. Bezopasnost': rossijskij vybor. M.: EPIcentr, 1999. – 524 s.]

Глобальные тенденции 2030: альтернативные миры. Публикация Национального совета по разведке США. NIC2012–001. 2012 // URL: <https://intelros.ru/reports/16901-doklad-nacionalnogo-soveta-po-razvedke-national-intelligence-council-globalnye-tendencii-2030-alternativnye-miry.html>

[Global'nye tendencii 2030: al'ternativnye miry. Publikaciya Nacional'nogo soveta po razvedke SSHA. NIC2012–001. 2012 // URL: <https://intelros.ru/reports/16901-doklad-nacionalnogo-soveta-po-razvedke-national-intelligence-council-globalnye-tendencii-2030-alternativnye-miry.html>]

Концепция внешней политики Российской Федерации // Дипломатический вестник. Январь 1993. Специальный выпуск.

[Konceptsiya vneshnej politiki Rossijskoj Federacii // Diplomatcheskij vestnik. YAnvar' 1993. Special'nyj vypusk]

Концепция национальной безопасности России в 1995 году. АО «РАУ-Корпорация». М.: ИИА «Обозреватель», 1995. – 224 с.

[Konceptsiya nacional'noj bezopasnosti Rossii v 1995 godu. AO «RAU-Korporaciya». M.: IIA «Obozrevatel'», 1995. – 224 s.]

- Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года // Президент России. 2009. 13 мая // URL: <http://kremlin.ru/supplement/424>
- [Strategiya nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii do 2020 goda // Prezident Rossii. 2009. 13 maya // URL: <http://kremlin.ru/supplement/424>]
- Указ Президента Российской Федерации от 17 декабря 1997 г. № 1300. «Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации» // Президент России. 1997. 17 декабря // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/11782>
- [Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 17 dekabrya 1997 g. № 1300. «Ob utverzhdanii Konceptii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii» // Prezident Rossii. 1997. 17 dekabrya // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/11782>]
- Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Президент России. 2021. 2 июля // URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/QZw6hSk5z9gWq0plD1ZzmR5cER0g5tZC.pdf>
- [Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 2 iyulya 2021 g. № 400 «O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii» // Prezident Rossii. 2021. 2 iyulya // URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/QZw6hSk5z9gWq0plD1ZzmR5cER0g5tZC.pdf>]
- Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Президент России. 2015. 31 декабря // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40391>
- [Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 31 dekabrya 2015 g. № 683 «O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii» // Prezident Rossii. 2015. 31 dekabrya // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40391>]

Статья поступила в редакцию 13 июля 2021 г.